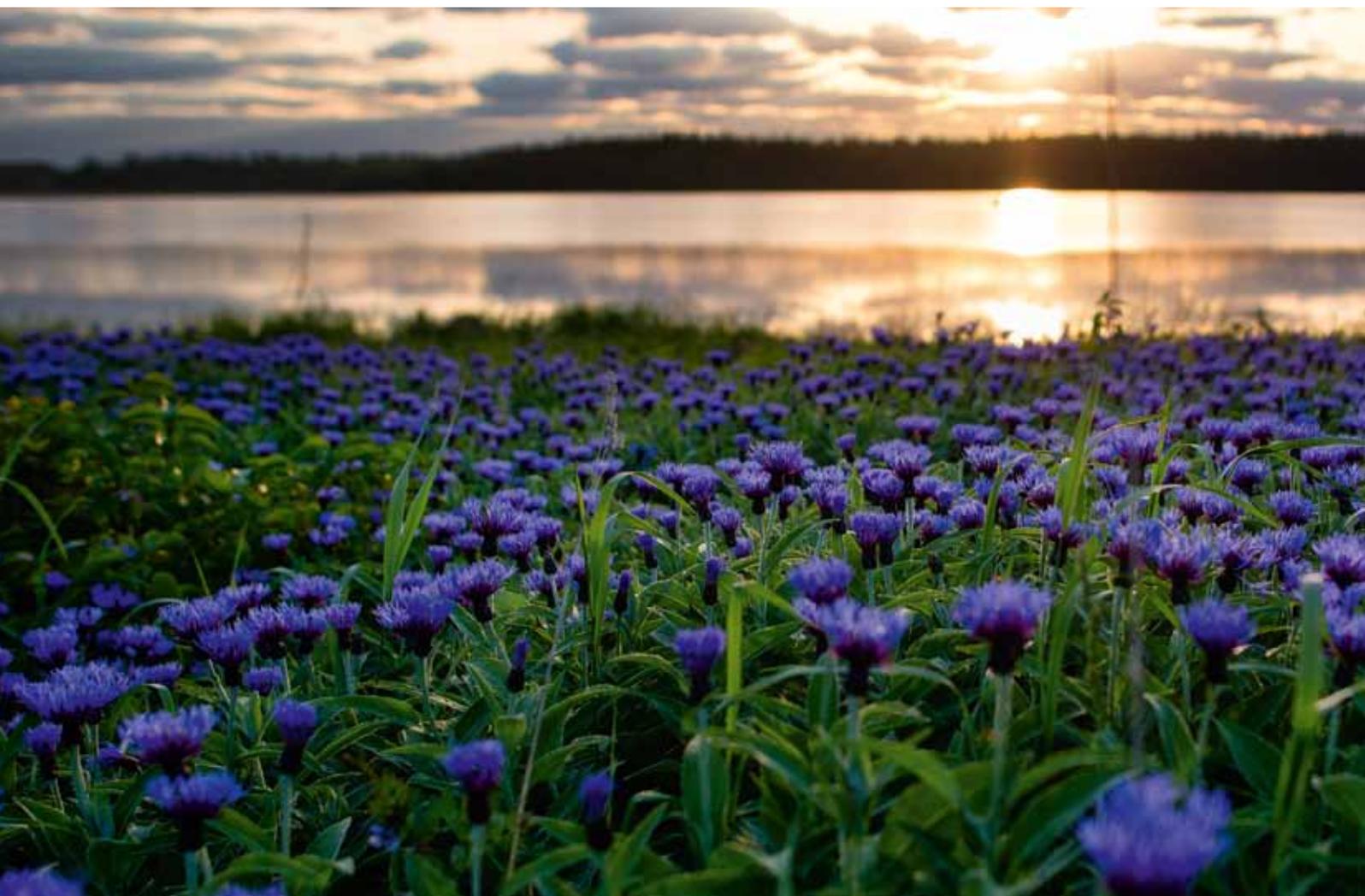

Валдайский дайвинг

Андрей Нарчук ■ Фото: Андрей Нарчук, Сергей Шанин

Поездки в Валдайский национальный парк в начале лета стали для нас уже традицией. Больше шести лет назад нас привел туда фотопроjekt, собравший вместе самых разных фотографов-анималистов. Именно там, на Валдайском озере, впервые собралась наша команда (Сергей Шанин, Андрей Сидоров и я). Потом были озера Велье, Ужин и северная часть Селигера, также входящие в парк.

Мы, если можно так выразиться, ныряли даже на болотах и в небольших ручьях. Искали реликтовые харовые водоросли и слушали истории про лежащие на дне самолеты.

Водоросли мы, кстати, на дне нашли, причем аж 5 видов, чем привели в восторг ботаника национального парка.

В этом году по плану у нас были ночные погружения. Надо сказать, что совершить их, как положено, в темноте, в июне в этом регионе совсем не просто.

Первый раз мы попробовали это сделать после 10 часов вечера и, даже несмотря на неспешные сборы и немалое время, проведенное в воде, — больше часа, закат ждал нас на выходе.

Каждый день мы сдвигали время выезда примерно на час и только под конец попали в действительно темное время суток. Фактически речь идет всего о паре часов в районе двенадцати и часа ночи. Потом уже начинает светать.

Почему же мы выбираем именно это время года? Дело в том, что, по опыту, в эти дни и погода почти всегда бывает хорошей, и вода успевает немного прогреться и очиститься после зимы и таяния снега.

Всего одной неделей позже вода начинает цвести, пропадает прозрачность, и до конца лета в большинстве тамошних озер с камерой делать просто нечего. Правда, надо сказать, в этом году из-за природных причуд

Сфотографировать росынку...
Найти растение с листиками
шириной 5 мм на площади
немногим меньше квадрат-
ного километра... это даже
не иголка в стоге сена.

и вода была на несколько градусов холоднее
обычного, и с прозрачностью уже на второй
день пребывания начались проблемы. Но это
нас нисколько не отпугнуло и не расстроило.

К счастью, в первый день было довольно
солнечно, так что после освежающего купа-
ния мы хотя бы на поверхности чувствува-
ли себя комфортно. Да и вода в том месте,
где мы погружались, вполне позволяла сни-
мать на широкий угол, то есть прозрачности
метра 3–4 было. Хотя при хорошем раскла-
де раньше мы могли рассчитывать на боль-
шее. А так, Валдайское озеро может порадо-
вать фотографа и 5–6 метрами видимости
даже летом.

Но, как потом оказалось, это было лучшее, что нам природа предложила за 4–5 дней пребывания. На второй день видимость упала раза в два. И это при том, что ни дождей, ни каких-либо других катаклизмов не наблюдалось. А еще через день вода начала активно цвести, несмотря на низкую температуру. Так что снимать стало еще сложнее.

Нас спасали те самые ночные погружения, во время которых можно было подобраться к менее активной рыбе почти вплотную, да еще и посмотреть на прячущихся днем налимов.

А самыми интересными стали погружения под опорами моста, ведущего к Иверскому монастырю. Рядом с новым мостом на дне мы обнаружили сильно заросший ракушка-

ми старый деревянный мост. Именно он стал домом для большого количества самой разной рыбы, пусть даже мало какая из них была больше ладони по размеру.

Более солидными размерами отличался разве что налим-старожил, который каждый день нас встречал на одном и том же месте под старым мостом.

Да еще одна щука, правда, не очень крупная, стоявшая под аркой нового моста. Но зато она подарила мне удовольствие понаблюдать за ее охотой. Быстрый рывок на грани света фонаря я еле заметил. Но потом с небольшого расстояния смог посмотреть на самую трапезу. Несколько укусов – и небольшой окунь исчез в ее пасти. На несколько фотографий этого вполне хватило.

Щука подарила мне удовольствие понаблюдать за ее охотой. Несколько укусов – и небольшой окунь исчез в ее пасти.

Ну а под конец поездки мы всей компанией перебрались на болото. Воды там было немного, но объекты для съемки нашлись. Я в этот день большей частью работал папой, то есть развлекал своего 3-летнего сына. Прошло все довольно гладко, мы гоняли комаров и муравьев и спасали больших черных жуков.

Остальные фотографии в это время искали на болоте росянку. Занятие это тоже не простое – найти растение с листиками шириной 5 мм на площади немногим меньше квадратного километра... это даже не иголлка в стог сена. Хорошо, хоть мы точно знали, что она там есть. Спасибо информации от сотрудников парка. Во многом благодаря их поддержке и сложившимся хорошим отношениям у нас была возможность увидеть самые разные уголки парка, узнать многое о его обитателях.

И теперь эти озера и реки стали для нас родными, и хочется возвращаться сюда раз за разом.

Валдайский национальный парк

Валдайский национальный парк находится в северной части Валдайской возвышенности – основного водораздела Русской равнины. Площадь парка в общем составляет 1585 км². На его территории насчитывается около 200 озер, 56 озер с площадью более 20 га. Он захватывает такие озера, как Боровно, Валдайское, Велье, Селигер. Удачное расположение между Москвой и Санкт-Петербургом привлекает сюда множество туристов.

Одной из особенностей озер парка, образовавшихся в результате ледникового периода, является их глубина. По официальным данным, озера Ужин и Валдайское могут похвастаться участками с глубиной более 50–60 метров. В то же время озеро Велье, самое большое по площади среди озер парка, наоборот, существенно более мелкое. Это связано с тем, что площадь озера была искусственно увеличена во второй половине прошлого века. Затопленны-

ми оказались общинные районы, в том числе и участки активных и боевых действий. Поэтому регулярно появляются истории о лежащих на дне самолетов и танках.

На территории парка находятся 82 археологических памятника – древние стоянки (VII–VI вв. до н. э.), городища, селища, курганы, а также 9 памятников садово-паркового искусства – старинные усадьбы с парками, 22 ценнейших памятника архитектуры и деревянного зодчества XVII–XIX вв.

Древности Валдайского озера

За время экспедиций на Валдай мы нашли в озере аж 5 видов реликтовых харовых водорослей. Это любопытные растения, образующие заросли, нередко очень обширные, покрывающие сплошным ковром дно водоемов. Высота их слоевищ обычно составляет 20–30 см, но может достигать 1 и даже 2 м.

Роль харовых пока недостаточно изучена, однако там, где они поселяются, проявляется их влияние на гидрологический режим водоема — он становится более устойчивым, и в нем формируется особый биоценоз. Замечено, что в водоемах с обильным развитием харовых водорослей отсутствуют или слабо развиты личинки комаров. Предполагают, что это обусловлено действием антибиотиков, выделяемых харовыми водорослями.

